

УДК 811.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-3-555-563

Семантика прилагательных хантыйского языка, характеризующих звук

А. А. Шиянова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
SyaziA@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена выявлению специфики языковых процессов, стоящих за номинацией признака звука в хантыйском языке на материале западных диалектов.

Цель: рассмотреть семантику прилагательных хантыйского языка, характеризующих звук (словообразовательные модели, лексико-семантические группы, сочетаемость, интенсификацию).

Материалы исследования: картотека, составленная из примеров двуязычных словарей по хантыйскому языку, фольклорных сборников и образцов разговорной речи, собранных у информантов.

Результаты и научная новизна. Результатом данного исследования стало описание семантики языковых единиц, составляющих основу процесса характеристики звука, что позволяет получить оценки звуковых ощущений в человеческом сознании. Во всех исследуемых диалектах хантыйского языка словообразование имён прилагательных, характеризующих звук, происходит по шести моделям: 1) модель « $N + =\text{э}\eta$ », 2) модель « $N + =\text{лы}$ », 3) модель « $V + =\text{э}\eta/\text{=}\text{э}\eta/\text{=}\text{а}\eta$ », 4) модель « $N + =\text{лы}-N + =\text{лы}$ », 5) модель « $N + =\text{и}-N + =\text{ы}$ », 6) модель « $V + =\text{э}\eta-V + =\text{э}\eta$ ». Данные прилагательные формируют семь лексико-семантических групп и включают различные звуки: производимые человеком, животными, звуки природного характера, звуки механического характера и др. Научная новизна исследования заключается в систематизации данной лексико-семантической группы, рассмотрении способов словообразования, уточнении лексических единиц, характеризующих звук.

Ключевые слова: хантыйский язык, диалекты хантыйского языка, имя прилагательное, лексика, семантика, словообразовательные модели, характеристика звука.

Для цитирования: Шиянова А. А. Семантика прилагательных хантыйского языка, характеризующих звук // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. №. 3. С. 555–563.

Semantics of adjectives of sound in the Khanty language

A. A. Shyanova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
syazia@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to identification of specifics of language processes in nomination of the sign «sound» in the Khanty language on the material of Western dialects.

Objective: to consider the semantics of adjectives of sound in the Khanty language (word-formation models, lexical-semantic groups, compatibility, and intensification).

Research materials: the card index consisting of the examples from bilingual dictionaries of the Khanty language, folklore collections, and samples of speech of informants.

Results and novelty of the research: the result of the research is description of semantics of the language units making a basis of process of characteristic of a sound that allows receiving estimates of sound feelings in human consciousness. In all studied dialects of the Khanty language word formation of adjectives of sound occurs according to six models: 1) « $N + =\text{э}\eta$ » model, 2) « $N + =\text{лы}$ » model, 3) « $V + =\text{э}\eta/\text{=}\text{э}\eta/\text{=}\text{а}\eta$ » model, 4) « $N + =\text{лы}-N + =\text{лы}$ » model, 5) « $N + =\text{и}-N + =\text{ы}$ » model, 6) « $V + =\text{э}\eta-V + =\text{э}\eta$ » model. These adjectives form seven lexical-semantic groups and include various sounds made by people, animals, nature, mechanical sounds, etc. The scientific novelty of the research consists in systematization of this lexical-semantic group, consideration of ways of word formation, specification of the lexical units characterizing a sound.

Key words: Khanty language, dialects of the Khanty language, adjective, vocabulary, semantics, word formation models, characteristics of sound.

For citation: Shyanova A. A. Semantics of adjectives of sound in the Khanty language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (3): 555–563.

Введение

Человек получает информацию о мире через пять основных каналов: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание, при этом слух занимает второе место по объёму предоставляемой информации. Ю. Д. Апресян отмечает, что «лексика слуха» – одна из наиболее разнообразных и богатых лексических систем, обслуживающих восприятие человека [1, 48].

Мы рассмотрим семантическую структуру лексических единиц-прилагательных, характеризующих звук, представляющих собой вербальную составляющую звуковых ощущений. В работе исследуются прилагательные, собранные методом сплошной выборки из словарей и сборников текстов хантыйского языка, а также материалы анкет, записанных у информантов – носителей западных диалектов хантыйского языка. Грамматическим исследованием западных диалектов хантыйского языка занимаются В. Н. Соловар [24; 25; 26]; Г. Л. Нахрачева [17; 18]; И. М. Молданова [15; 16]; Л. А. Федоркив [31]; А. А. Шиянова [33] и др.

В последние годы исследователи рассматривали различные аспекты семантики имён прилагательных. Н. Э. Купчинаус [11] провела функционально-семантический анализ прилагательных с формантом -ский в языке М. В. Ломоносова. А. В. Иванча [7] рассмотрела адъективную интенсификацию в неблизкородственных языках (на материале русского и английского языков), автор выявила, что функционально-семантическая категория интенсивности охватывает два вида количественности – объективно-количественную и субъективно-количественную семантику, объединяя две тесно взаимодействующие в естественном языке когнитивные сущности. Е. В. Терентьева [29] исследовала особенности адъективной лексики английского языка, в семантике которой присутствуют семы градуальности. М. В. Кургалина [12] исследовала вторичные атрибутивные средства номинации признака «интенсивность звука» в английском языке, автор для выявления интенсемы провела компонентный анализ значения лексических единиц: дефиниции большинства анализируемых прилагательных и причастий содержат интенсификаторы *great*, *extremely*, *excessively*, *intense*, *maximum*, *too*, *very*, *moderate*, *little*, *less*, и др., которые указывают на степень интенсивности выше или ниже нормы. Мао Янь [13] выделила модели развития качественной семантики у относительно-притяжательных

прилагательных в современном русском языке и др. Зарубежными источниками послужили работы Т. Givon [36], S. Coulson [34] и др. На материале финно-угорских языков: О. А. Шитц [32] исследовала «прилагательные» на материале финского, венгерского, удмуртского, коми и мордовских языков; Д. А. Ефремов [5] рассматривал имя прилагательное в удмуртском языке, автор выявил морфологические, синтаксические и словообразовательные свойства; Т. П. Арискина [2; 3] исследует образование имён прилагательных на материале эрзянского языка и др. В хантыйском языке данные слова не были предметом специального исследования, краткое описание имён прилагательных даётся лишь в грамматических описаниях по хантыйскому языку: П. К. Животиков [6, 61–62]; Н. И. Терешкин [30, 327]; В. Штейниц [38]; И. А. Николаева [20, 58–60]; А. У. Filchenko [35], А. Д. Каксин [8, 59–60]; Н. Б. Кошкарева [9, 10]; В. Н. Соловар, Г. Л. Нахрачева, А. А. Шиянова [27, 94–99] и др.

П. М. Кузнецов [10] исследовал лексическую и грамматическую структуру единиц, выступающих в диалектах хантыйского языка средствами выражения признака предмета.

При анализе языковых средств, выражающих признаки звука, в первую очередь нас интересуют производные единицы. Определим словообразовательные модели, номинирующие признак звука, выявим признак «интенсивность звука», рассмотрим лексико-семантические группы и сочетаемость данных прилагательных.

Материалы и методы

Материалом нашего исследования являются имена прилагательные, характеризующие звук в казымском, шурышкарском, приуральском диалектах хантыйского языка. Собранный картотека состоит из примеров двуязычных словарей [37; 28; 4; 21; 23], образцов разговорной речи, записанных у информантов.

Исходя из общей цели, задач работы и особенностей изучаемого объекта, в исследовании использовались методы: наблюдения, лингвистического описания, сравнительный, а также метод сплошной выборки и структурно-семантического анализа.

Результаты

Мы проведём анализ прилагательных хантыйского языка на материале западных диалектов с семантической точки зрения, выявим

словообразовательные модели, рассмотрим «качество», «принадлежность предмету», «интенсивность звука».

По нашим данным, в хантыйском языке имена прилагательные, характеризующие звук, образуются в соответствии с шестью словообразовательными моделями.

Первая модель: прилагательные образованы способом аффиксации от субстантивной основы в соответствии со словообразовательной моделью $N + =\text{эу}$; суффикс $=\text{эу}$ обозначает обладание каким-либо качеством, или снабжённый чем-либо, например: каз., шур., приур. *сый=эу* 'звучный, громкий, звонкий, резкий (о голосе)' от существительного *сый* 'звук, шум', каз., шур., приур. *амт=эу* 'радостный' от существительного *амт* 'радость', шур. *кир=эу* 'имеющий звук веселой лодки'; шур., приур. *тур=эу* 'с голосом'.

Вторая модель образована тем же способом суффиксации от субстантивной основы, модель $N + =\text{лы}$; суффикс $=\text{лы}$ имеет значение: не обладающий каким-либо качеством, лишённый чего-либо [8, 59], например: каз., шур., приур. *сый=лы* 'тихий, беззвучный, глухой (о звуке)', *Сый=лы т́аха у́йэ́тсам* 'Тихое место нашел', *Сый=лы омса* 'Сиди бесшумно'; *Сый=лы у́ла* 'Тихо будь (букв.: без звука будь)'.

Третья модель: прилагательные образованы способом аффиксации от глагольной основы в соответствии со словообразовательной моделью $V + =\text{эу}/=\text{эу}/=\text{ау}$, например: каз., шур., *кўмр=эу* 'глухой' от глагола *кўмрэмэты* / *кўмрэмэты* 'грохотать'; каз. *цимр=эу* 'глухой звук'; каз. *цэв=эу* 'звук воды или ветра' от глагола *цэвиты* 'свистеть'; каз. *цош=эу* 'звук сильного потока воды' от глагола *цошиты* 'литься'; приур. *савл=эу* 'звонкий' от глагола *савлэ́ты* 'звенеть, греметь'; приур. *ля́с=эу* 'звук цоканья' от глагола *ля́сыты* 'цокать'; приур. *ка́кр=эу* 'скребуший (звук)' от глагола *ка́крэсты* 'скрести'; каз. *му́ль=ау* 'трескучий, с треском' от глагола *му́лыты* 'трещать'; приур. *хэ́рк=эу* 'звук хруста' от глагола *хэ́рыты* 'трещать'; каз. *ца́л=эу*, шур., приур. *ца́л=эу* 'визгливый, пронзительный, звонкий' от глагола *ца́лыты* 'визжать'; каз., шур. *сол=эу*, приур. *сол=эу* 'шумный' от глагола *солыты* 'галдеть'; приур. *цу́ль=эу* 'звенящий' от глагола *цу́лыты* 'звенеть'; приур. *хопл=эу* 'звук стука' от глагола *хоплэмэты* 'стучать'; каз. *шув=эу* 'со свистом'; приур. *ворс=эу* 'звук с глухим треском' от глагола *ворэ́скэты* 'ударить (с глухим звуком)'; приур. *савл=эу* 'звонкий' от глагола *савлэ́ты* 'звенеть, греметь'.

Четвёртая модель: парные слова, образованные от субстантивных основ, каждая из которых присоединяет словообразовательный суффикс $N + =\text{лы}$ - $N + =\text{лы}$, например: шур. *сый=лы-ка́с=лы* 'беззвучный-бесшумный, тихий-спокойный', каз. *сый=лы-хэ́с=лы* 'тихий-бесшумный', *Сый-лы-хэ́с-лы ву́ши-лэ́н* 'Тихо шепчутся', *Сый-лы-хэ́с-лы өх-лэ́ла лэ́лэ́с* 'Сел тихо на нарты', каз. *хэ́с-лы-сый-лы* 'тихий-беззвучный', *Щиты хэ́с=ла-сый=лы хэ́н ана́сэ́л нухтэ́ллэ́* 'Он, конечно, не молча-тихо обоз двинул'.

Пятая модель: парные слова, образованные аффиксальным способом словообразования по модели $N + =\text{и}$ - $N + =\text{ы}$, суффикс $=\text{и}/=\text{ы}$ присоединяется к именным основам, имеет значение обладание предметом или признаком, названным основой существительного [27, 52]. Данная модель образует прилагательное каз. *шут-и=и-шөхт=ы* 'скулящий-свистящий'.

Шестая модель: парные прилагательные, образованные от глагольной основы аффиксальным способом $V + =\text{эу}$ - $V + =\text{эу}$, например: каз. *кўмр=эу-ворс=эу* 'глухой' о звуке, от глаголов *кўмрэмэты* 'грохотать', каз. *вортсэмтты* 'громыхнуть'; каз. *савл=эу-кўкр=эу* 'со звоном-глухим звуком' от глаголов *савлыты* 'греметь', каз. *кўкрэмэты* 'громыхать'.

Прилагательное каз., шур. *сый=эу=шэ́к*, приур. *сый=эу=сэ́к* образовано по модели $N + =\text{эу} + =\text{шэ́к}/=\text{сэ́к} \rightarrow$ 'более громкий, более звонкий', передает степень сравнения, относительно-увеличительное качество, например: *Ици ма́тты кў́т-ла-лэ́н ка́с-лэ́т, хой тў́р сый-л сый=эу=шэ́к* 'Как будто между собой соревнуются, у кого голос звонче'. Суффикс $=\text{шэ́к}/=\text{сэ́к}$, присоединяясь к именным основам, имеет значение относительно-уменьшительное или относительно-увеличительное качество в зависимости от семантики названной основы.

Прилагательные приур. *ву́л* в значении 'громкий' и *ай* в значении 'тихий' являются лексическими репрезентантами для признака «интенсивность звука», для них характерна нейтральная стилистическая окраска и отсутствие ограничений в употреблении, например: *ву́л* 'большой' в сочетании с прилагательным *турэ́н* 'с голосом' образует значение 'громкий голос' (по звучанию), например: *Ву́л турэ́н=эу ики щита ру́нитэ́л* 'Там мужчина с громким голосом работает'; прилагательное *ай* 'маленький' в сочетании со словом *тў́рэ́н* образует значение *ай тў́р=эу* 'с тихим голосом', например: *Щи ай тур=эу э́виш, амоса лавэ́с, нэ́маса а́нт ху́лсэм* 'Эта девочка с

тихим голосочком, что хоть сказала, ничего я не расслышала».

Итак, в хантыйском языке прилагательные, характеризующие звук, образуются посредством шести моделей: 1) по модели «*N + =əŋ*» образуется четыре прилагательных, 2) по модели «*N + =лы*» – одно прилагательное, 3) по модели «*V + =əŋ/=əŋ/=aŋ*» – шестнадцать прилагательных, 4) по модели «*N + =лы-N + =лы*» – два прилагательных, 5) по модели «*N + =и-N + =ы*» – одно прилагательное, 6) по модели «*V + =əŋ-V + =əŋ*» – два прилагательных. Из выше изложенного можно сделать вывод, что наиболее продуктивной моделью для образования имен прилагательных, характеризующих звук, является модель «*V + =əŋ/=əŋ/=aŋ*», которая образует прилагательные от глагольных основ, это объясняется тем, что звуки, воспринимаемые человеком, происходят в основном в результате какого-либо действия.

Прилагательное в атрибутивной функции проявляет свойства предметного имени, так как оно подчинено ему семантически и согласовано с ним по своим свойствам [22, 110].

В хантыйском языке атрибутивные словосочетания передают особенности звука. В состав атрибутивных словосочетаний входят следующие типы:

существительное, номинирующее звук, + *сьй* ‘звук’, например: каз., шур., приур. *түр сьй* ‘звук голоса’, *үв сьй* ‘звук крика’, *потар сьй* ‘звук разговора’, *пйлән сьй* ‘звук тучи’, *лайәм сьй* ‘звук топора’ и др.

глагол, номинирующий источник звука, + *сьй* ‘звук’. Данный вопрос в хантыйском языке на материале казымского диалекта подробно рассмотрела И. М. Молданова [14]. Мы зафиксировали следующие сочетания, например: каз., шур., приур. *арыты сьй* ‘звук пения’, *холлжэты сьй* ‘звук плача’, *ниңхросты сьй* ‘звук скуления’, *хорэтты сьй* ‘звук лая’, *һәхты сьй* ‘звук смеха’, *ийты сьй* ‘звук движения’, *шихәрлэты сьй* ‘звук скрипа’, *мйрыиты сьй* ‘звук громахания’, *йонтты сьй* ‘звук шиться’, *күщты сьй* ‘звук свиста’; каз. *холлжэты сьй* ‘звук плача’, *пүтрәмэты сьй* ‘звук разговора’, *шөхты сьй* ‘звук свиста’, каз. *хурэтты сьй*, шур., приур. *хорэтты сьй* ‘звук лая’ и др.

наречие, номинирующее источник звука, + *сьй* ‘звук’, например: шур. *шукап сьйэл* ‘звук интенсивного шума’.

Словосочетания, характеризующие звук, выражены существительными, глаголами и наре-

чием следующих групп: звуки, производимые человеком, животным, звуки природного характера, звуки механического характера; все эти сочетания источника звука затем развивают способность характеризовать признак звука.

В хантыйском языке основным языковым маркером признака «интенсивность звука» на семантическом уровне является интенсема, имеющая такие варианты, как каз., шур., приур. *сьйән* ‘громкий’, *сьйлы* ‘тихий’, *шитам* ‘беззвучный, тихий’, каз. *вера сьйән*, каз., шур., приур. *шәңк сьйән* ‘очень громкий’.

Наиболее частотными семами, входящими в семантическое поле звук, являются «характер звука» и «источник звука». Рассмотрим лексико-семантические группы прилагательных, характеризующих звук в хантыйском языке, на материале западных диалектов:

звуки, производимые человеком: каз., шур. *Сьй=əŋ турән арыял*, приур. *Сьй=əŋ турна арыял* ‘Звонким голосом, поёт’; каз. *Щәл=əŋ сьй* ‘Пронзительный визг’, шур. *Щәл=əŋ турән увалтас* ‘Пронзительным голосом вскрикнул’, приур. *Түн лүв щәл=əŋ сьйәл щәщәл* ‘Только её визгливый голос слышно’, приур. *Щәл=əŋ турна нохәц увәл* ‘Пронзительным голосом кричит’; каз. *Сол=əŋ сьйәл муя хойәл* ‘Как сильно кричат (о ласточках) (букв.: звенящий звук к чему ударится)’, приур. *Йәсәк сорниш, на щи сол=əŋ ның ты йохтас* ‘О боже опять эта шумная женщина сюда пришла’; шур. *Амт=əŋ турән опем йәл һәхәлтас* ‘Сестра весело (букв.: радостным голосом) рассмеялась’; приур. *И хуйәм хорасәл амт=əŋ* ‘У него радостный вид’; приур. *амт=əŋ һәх* ‘радостный смех’; каз. *Щәлта пәлјема питас ай түрән мулты щутти=и-шөхт=ы сьйийә* ‘Затем услышал я звук слабого (букв.: маленького голоса) скуления-свиста’; каз. *И шув=əŋ сьй* ‘Только звук свиста’;

звуки, издаваемые животными: приур. *Амп хөрт=əŋ сьй щатәл* ‘Звук собачьего лая слышно’; приур. *Кәлаң тупа һәс=əŋ сьй щәщәл* ‘Цоканье оленьи копыт слышно’; приур. *А моса щита порәл на туп хәрк=əŋ сьйәл щәщәл* ‘Что-то там грызёт, только звук хруста слышно’;

звуки природного характера: каз. *Увәс вот цзв=əŋ сьй* ‘Северного ветра свист’; фолькл. *Йәлаң ики ух пәшәх увәс вот, нум вот цзв=əŋ сьйән тум ләремәс хулт пәла* ‘Голова Ялань ики со звуком северного ветра, со звуком южного ветра, вон покатилаь куда-то’; каз. *Щош=əŋ сьй щи сабәл*, приур. *Щос=əŋ сьй щи щәщәл* ‘Слышен сильный поток воды’; каз., шур., приур. *По-*

хлэт кумр=ән сый щацэл ‘Грозы грохочущий звук слышно’; каз., шур., приур. *И кумр=ән-ворс=ән сый* ‘Только глухой звук’; каз. *Муль=ән сый* ‘Звук треска’, каз. *И муй мър=ән сый сабэл* ‘Что за грохот слышен’; приур. *Похлэт мър=ән сый щацэл* ‘Грозы грохочущие звуки слышны’;

звуки механического характера: каз. *Бө, хотэв на ким пелкэлэн и муй щимр=ән сый сабэл, и муй кумр=ән сый сабэл* ‘Тя, за домом что за скрип, что за глухой звук слышен’; каз. *Ищи савл=ән-күкр=ән сыйэн йухан ов пелана тум мән-сәнэн* ‘С тем же звоном-глухим звуком к устью реки они поехали’; приур. *А моса кумр=ән сый щацэл, вездехот тцитал лампа* ‘Что за грохочущий звук слышен, наверно, вездеход едет’;

звуки, издаваемые при трении: шур. *Щиты хйты шушилтан кйтэн, овау Ай Ас овал пела хулантылэн: луп кир=ән сый, хоп кир=ән сый лыела щацэл* ‘Так между тем пока ходили, в сторону Малой Оби они прислушиваются, шум весел, шум лодки, плывущей им слышится’; приур. *Лјув кашэн хятэл ккр=ән сыйэл щацэл, сйхлал аса нйх ййтэлсэллы, таңха* ‘У неё каждый день слышен скребущий звук, шкуры все выделала, наверно’;

звуки, издаваемые отдельными предметами: шур. *Оүэт сохэл, сый=ән сохэл күвлэмэл* ‘Раздается звон досок с колокольчиками на рогах оленя’; приур. *Лууһаһщэп савл=ән сый щацэл, мәнэмна ухэл йшл* ‘Звон колокольчиков слышно, по-моему, нарта едет’; приур. *Омийэл сусты порайна сэвэл шүль=ән сый йэлэн щацэс, на йикий-эл номэсна Омел хорас шүль ров щирна лартилэс* ‘Её длинные, черные, как смоль, подвязанные для удобства к поясу косы, по-хантыйски были переплетены тесёмками красного цвета, и при ходьбе металлические украшения издавали мелодичные звуки’;

звуки, издаваемые при выполнении определённых действий: приур. *Итэн щиты такан рэскэсэн, ворс=ән сыйэл туп щацэс* ‘Братишку так сильно ударил, только глухой треск слышно’; приур. *Йонтэсты лыс=ән сый* ‘Звук цоканья иголки об напёрсток’; приур. *А хой холл=ән сый щита щацэл* ‘Чей-то звук стука слышен’.

Таким образом, прилагательные хантыйского языка характеризующие звук, представляют семь лексико-семантических групп.

Обсуждение и заключение

Проведённое исследование семантической структуры лексических единиц-прилагательных, характеризующих звук, представляет собой вербальную составляющую звуковых ощущений и позволяет сделать следующие выводы.

Во всех исследуемых диалектах хантыйского языка прилагательные, характеризующие звук, образуются по шести моделям. Имеющиеся различия, в основном, фонетические; однако также зафиксированы лексемы, функционирующие только в определённом диалекте, это касается в частности, парных слов. Особенностью прилагательных, характеризующих звук в хантыйском языке, является многозначность.

Лексико-семантические группы прилагательных, характеризующих звук, включают различные звуки: производимые человеком, животными, звуки природного характера, звуки механического характера и др.

Нейтральным словом для обозначения звука служит слово *сый*, которое сочетаясь со словом, описывающим ситуацию, характеризует звук того или иного явления.

Качество звука и принадлежность предмету, издающему звук, включает в себя признаки специфичности, которые связаны со спецификой производимого звука. Часто он описывается как похожий на гром, как звук движущегося транспорта, как звук, издаваемый трением предметов, как звук, воспроизводимый голосом человека. Он может быть громким или тихим по интенсивности. Интенсивность звука передаётся в контексте.

Прилагательные хантыйского языка этой группы будучи либо отыменными, либо отглагольными образованиями, характеризуют как результат действия, так и протекающие процессы или же способность подвергнуться какому-либо процессу.

В дальнейшем представляется перспективным выявить все словообразовательные модели имён прилагательных хантыйского языка на материале западных диалектов и сравнить их с восточными диалектами.

Сокращения

каз. – казымский диалект, шур. – шурышкарский диалект, приур. – приуральский диалект.

Список источников и литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1995. 368 с.
2. Арискина Т. П. Сложные прилагательные в эрзянском языке // Финно-угорский мир. 2019. № 2. С. 126–135.
3. Арискина Т. П. Суффиксальное образование имён прилагательных в эрзянском языке в сравнении с венгерским // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 407–416.
4. Вальгамова С. И., Кошкарева Н. Б., Онина С. В., Шиянова А. А. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты). Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
5. Ефремов Д. А. Имя прилагательное в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртский университет, 2009. 124 с.
6. Животиков П. К. Очерк грамматики хантыйского языка / под ред. Ю. Н. Русской. Ханты-Мансийск: Тип. газеты Сталинская трибуна, 1942. 123 с.
7. Иванча А. В. Адъективная интенсификация в неблизкородственных языках (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2012. 23 с.
8. Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 176 с.
9. Кошкарева Н. Б. Имя прилагательное в хантыйском языке (на материале западных диалектов) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Т. 11. Вып. 1. С. 5–11.
10. Кузнецов П. М. Средства выражения признака предмета в диалектах хантыйского языка: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 184 с.
11. Купчинаус Н. Э. Прилагательные с формантом -ский в языке М.В.Ломоносова (функционально-семантический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. 26 с.
12. Кургалина М. В. Вторичные атрибутивные средства номинации признака «интенсивность звука» в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2015. 237 с.
13. Мао Янь. Модели развития качественной семантики у относительно-притяжательных прилагательных в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. 24 с.
14. Молданова И. М. Образование звукоизобразительных глаголов в казымском диалекте хантыйского языка с помощью суффикса =i= / =ī= // Вестник угроведения. 2016. № 1 (24). С. 36–43.
15. Молданова И. М. Средства выражения мультипликативного типа множественности ситуаций в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 439–450.
16. Молданова И. М. Акциональные суффиксы межкатегориального словообразования в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 4. С. 216–227.
17. Нахрачева Г. Л. Глаголы болевых ощущений в обско-угорских языках: семантика и механизмы семантической деривации // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 681–691.
18. Нахрачева Г. Л. Глагольные метафоры боли в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 292–302.
19. Немысова Е. А., Кошкарева Н. Б., Соловар В. Н. Правила хантыйской орфографии: справочник. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2014. 164 с.
20. Николаева И. А. Обдорский диалект хантыйского языка. М.; Гамбург: Herstellung: Copy shop, Lüneburg, 1995. 258 с.
21. Рандымова З. И. Хантыйско-русский словарь (приуральский диалект). Салехард: Красный Север, 2011. 96 с.
22. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.
23. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: Формат, 2014. 386 с.
24. Соловар В. Н. Семантические особенности обско-угорских глаголов с превербом –лӓп/лап // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 71–83.
25. Соловар В. Н. Способы выражения сравнения в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 286–296.
26. Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с превербами кӓтна / катӓц / катнац / китӓи / киттыг ‘надвое’ // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 313–322.
27. Соловар В. Н., Нахрачева Г. Л., Шиянова А. А. Диалекты хантыйского языка. Ханты-Мансийск; Ижевск: Принт-2, 2016. 348 с.
28. Сязи З. И., Скамейко Р. Р. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (шурыш. диал.): 5–9 кл. СПб.: Просвещение, 2007. 192 с.
29. Терентьева Е. В. Семантическое содержание прилагательных в функции собственно интенсификаторов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 134–139.

30. Терешкин Н. И. Хантыйский язык // Языки народов СССР. М.: Наука, 1966. Т. 3. С. 319–342.
31. Федоркив Л. А. Функционально-семантические особенности неопределённого местоимения мулты в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 499–509.
32. Шитц О. А. «Прилагательные» в уральских языках (на материале финского, венгерского, удмуртского, коми и мордовских языков) // Вестник ТГПУ. 2006. Выпуск 9 (60). С. 67–70.
33. Шилянова А. А. Обозначение цвета в диалектах хантыйского языка: структура и семантика лексических единиц // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 747–755.
34. Coulson S. Fauconnier G. Fake Guns and Stone Lions: Conceptual Blending and Privative Adjectives. URL: <http://cogsci.uscd.edu/~coulson/Fake/fakeguns.htm>. (дата обращения: 11.01.2015).
35. Filchenko A. Y. A Grammar of Eastern Khanty. Houston: Rice University, 2007. 615 p.
36. Givón T. Notes on the Semantic Structure of English Adjectives // Language. 1970. Vol. 46. № 4. Pp. 816–837.
37. Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie Verlag, 1966–1991. Vol. I–XV. 2023 p.
38. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprach-Wissenschaft und Ethnographie. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 499 p.

References

1. Apresyan Yu. D. *Leksicheskaya semantika* [Lexical semantics]. Moscow: Nauka Publ., 1995. 368 p. (In Russian)
2. Ariskina T. P. *Slozhnye prilagatel'nye v erzyanskom yazyke* [Complex adjectives in the Erzya language]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2019, no. 2, pp. 126–135. (In Russian)
3. Ariskina T. P. *Suffiksals'noe obrazovanie imyon prilagatel'nyh v erzyanskom yazyke v sravnenii s vengerskim* [Suffix formation of adjective in the Erzya language in comparison with the Hungarian]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 407–416. (In Russian)
4. Valgamova S. I., Koshkaryova N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' hantyjskogo yazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekt)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects)]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Khanty, Russian)
5. Efremov D. A. *Imya prilagatel'noe v udmurtskom yazyke* [Adjective in the Ydmurt language]. Izhevsk: Udmurtskij universitet Publ., 2009. 124 p. (In Russian)
6. Zhivotikov P. K. *Ocherk grammatiki hantyjskogo jazyka* [Essay of Khanty grammar]. Khanty-Mansiysk: Tipografiya gazety Stalinskaya tribuna Publ., 1942. 123 p. (In Russian)
7. Ivancha A. V. *Ad»ektivnaya intensifikaciya v neblizkorodstvennyh yazykah (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov)* [Adjective intensification in the non-related languages]. Saratov, 2012. 23 p. (In Russian)
8. Kaksin A. D. *Kazym'skij dialekt hantyjskogo jazyka* [The Kazym dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: IIZ YUGU Publ., 2010. 176 p. (In Russian)
9. Koshkaryova N. B. *Imya prilagatel'noe v hantyjskom yazyke (na materiale zapadnyh dialektov)* [Adjective in the Khanty language (on the material of the Western dialects)]. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezkul'turnaya kommunikaciya* [NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2013, no. 11 (1), pp. 5–11. (In Russian)
10. Kuznetsov P. M. *Sredstva vyrazheniya priznaka predmeta v dialektah hantyjskogo yazyka* [Means of expression of the sign of subject in dialects of the Khanty language]. Tomsk, 2004. 184 p. (In Russian)
11. Kupchina N. E. *Prilagatel'nye s formantom -skij v yazyke M. V. Lomonosova (funkcional'no-semanticheskij analiz)* [Adjectives with the formant –skiy in M. V. Lomonosov language (functional and semantic analysis)]. Kazan, 2008. 26 p. (In Russian)
12. Kurgalina M. V. *Vtorichnye atributivnye sredstva nominacii priznaka «intensivnost' zvuka» v anglijskom yazyke* [Secondary attributive means of nomination of the sign «sound intensity» in the English language]. Saratov, 2015. 237 p. (In Russian)
13. Mao Yan *Modeli razvitiya kachestvennoj semantiki u odnositel'no-prityazhatel'nyh prilagatel'nyh v sovremennom russkom yazyke* [Models of development of quality semantics of the relative-possessive adjectives in the modern Russian language]. Moscow, 2018. 24 p. (In Russian)
14. Moldanova I. M. *Obrazovanie zvukoizobrazitel'nyh glagolov v kazym'skom dialekte hantyjskogo yazyka s pomoshch'yu suffiksa =i= / =ĩ=* [Formation of verbs of sound in the Kazym dialect of the Khanty language by means of the suffix =i= / =ĩ=]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2016, no. 1 (24), pp. 36–43. (In Russian)
15. Moldanova I. M. *Sredstva vyrazheniya mul'tiplikativnogo tipa mnozhestvennosti situacij v hantyjskom*

yazyke (na materiale kazymskogo dialekta) [Means of expression of the multiplicative type of multiplicity of situations in the Khanty language (on the Kazym dialect)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 439–450. (In Russian)

16. Moldanova I. M. *Aktsional'nye suffiksy mezhkategorial'nogo slovoobrazovaniya v hantyjskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta)* [Actional suffixes of inter-categorical word-formation in the Khanty language (on the Kazym dialect)]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2018, no. 4, pp. 216–227. (In Russian)

17. Nakhrachyova G. L. *Glagoly bolevyh oshchushchenij v obsko-ugorskih yazykah: semantika i mekhanizmy semanticheskoy derivacii* [Verbs of pain in the Ob-Ugric languages: lexical typology and mechanisms of semantic derivation]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 681–691. (In Russian)

18. Nakhrachyova G. L. *Glagol'nye metafory boli v obsko-ugorskih yazykah* [Verbal metaphors of pain in the Ob-Ugric languages]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (2), pp. 292–302. (In Russian)

19. Nemysova E. A., Koshkaryova N. B., Solovar V. N. *Pravila hantyjskoj orfografii: spravochnik* [Rules of Khanty orthography: reference book]. Khanty-Mansiysk: Yugorskij format Publ., 2014. 164 p. (In Russian)

20. Nikolaeva I. A. *Obdorskij dialekt hantyjskogo jazyka* [The Obdorsk dialect of the Khanty language]. Moscow; Hamburg: Production Copy shop, Lüneburg Publ., 1995. 258 p. (In Russian)

21. Randymova Z. I. *Hantyjsko-russkij slovar' (priural'skij dialekt)* [Khanty-Russian Dictionary (Ural dialect)]. Salekhard: Krasnyj Sever Publ., 2011. 96 p. (In Khanty, Russian)

22. Rakhilina E. V. *Kognitivnyj analiz predmetnyh imen: semantika i sochetaemost'* [Cognitive analysis of the subject names: semantics and combinability]. Moscow: Russkie slovari Publ., 2008. 416 p. (In Russian)

23. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian Dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: Format Publ., 2014. 386 p. (In Khanty, Russian)

24. Solovar V. N. *Semanticheskie osobennosti obsko-ugorskih glagolov s preverbom –läp/lap* [Semantic specifics of Ob-Ugric verbs with the preverb –läp/lap]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 71–83. (In Russian)

25. Solovar V. N. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v obsko-ugorskih yazykah* [Ways of expression of simile in the Ob-Ugric languages]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (2), pp. 286–296. (In Russian)

26. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskie osobennosti obsko-ugorskih glagolov s preverbami kätna / katashch / katnashch / kityi / kittiy 'nadvoe'* [Structural and semantic characteristics of the Ob-Ugric verbs with the preverbs kätna / katas / katnas / kityi / kittiy 'in two']. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (2), pp. 313–322. (In Russian)

27. Solovar V. N., Nakhrachyova G. L., Shiyanova A. A. *Dialekty hantyjskogo jazyka* [Dialects of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk; Izhevsk: Print-2 Publ., 2016. 348 p. (In Russian)

28. Syazi Z. I., Skameyko R. R. *Slovar' khantyjsko-russkij i russko-khantyjskij (shurysh. dial.): 5–9 kl.* [Khanty-Russian and Russian-Khanty Dictionary (Shuryshkar dialect): grades 5–9]. Saint-Petersburg: Prosveshhenie Publ., 2007. 192 p. (In Khanty, Russian)

29. Terentyeva E. V. *Semanticheskoe sodержanie prilagatel'nyh v funkcii sobstvenno intensivatorov* [Semantic content of adjectives in the function of intensifiers]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2014, no. 5, pp. 134–139. (In Russian)

30. Tereshkin N. I. *Hantyjskij yazyk* [Khanty language]. *Yazyki narodov SSSR* [Languages of the people of the USSR]. Moscow: Nauka Publ., 1966. Vol. 3. pp. 319–342. (In Russian)

31. Fedorkiv L. A. *Funktsional'no-semanticheskie osobennosti neopredelyonnogo mestoimeniya mujty v hantyjskom yazyke* [Functional and semantic features of the indefinite pronoun möl'ti in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 499–509. (In Russian)

32. Shits O. A. «Prilagatel'nye» v ural'skih yazykah (na materiale finskogo, vengerskogo, udmurtskogo, komi i mordovskih yazykov) [«Adjectives» in the Ural languages (on the material of the Finnish, Hungarian, Udmurt, Komi and Mordovian languages)]. *Vestnik TGPU* [TSPU Bulletin], 2006, no. 9 (60), pp. 67–70. (In Russian)

33. Shiyanova A. A. *Oboznachenie cveta v dialektah hantyjskogo jazyka: struktura i semantika leksicheskikh edinic* [Color designation in the dialects of the Khanty language: structure and semantics of lexical units]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 747–755. (In Russian)

34. Coulson S. *Fake Guns and Stone Lions: Conceptual Blending and Privative Adjectives*. Available at: <http://cogisci.uscd.edu/~coulson/Fake/fakeguns.htm> (accessed January 11, 2015). (In English)

35. Filchenko A. Y. *A Grammar of Eastern Khanty*. Houston: Rice University, 2007. 615 p. (In English)

36. Givón T. Notes on the Semantic Structure of English Adjectives. *Language*, 1970, no. 46 (4), pp. 816–837. (In English)

37. Steinitz W. *Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: Akademie-Verlag, 1966–1991. Vol. I–XV. 2023 p. (In Khanty, German)

38. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprach-Wissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Vol. IV. 499 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шиянова Анастасия Антоновна, ведущий научный сотрудник, БУ ХМАО–Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), кандидат филологических наук.

syazia@mail.ru

ORCID.ID 0000-0001-6495-6157

ABOUT THE AUTHOR

Shyanova Anastasia Antonovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira St., 14A), Candidate of Philological Sciences.

syazia@mail.ru

ORCID.ID 0000-0001-6495-6157